

Диана Вартумян

Гордость, гуд бай

вымысел

Диана Вартумян

Гордость, гуд бай. Вымысел

«Издательские решения»

Вартумян Д.

Гордость, гуд бай. Вымысел / Д. Вартумян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745404-3

Описание типичной ситуации глазами девушки. Отсутствие взаимности, жалость, вынужденная дружба. Многие знакомы с этой ситуацией и, возможно, поймут свои ошибки.

ISBN 978-5-44-745404-3

© Вартумян Д.
© Издательские решения

Гордость, гуд бай Вымысел

Диана Вартумян

Все события и герои вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями случайны!

© Диана Вартумян, 2019

ISBN 978-5-4474-5404-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В мае 2016г. моего отца пригласили в Дербент, Дагестан, на, ставшую традицией, конференцию «Дербент – город трех религий». Год назад в Дербенте открыли отделение кафедры ЮНЕСКО и мой отец был приглашен профессором сей кафедры по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога. В том году конференция выпала на мою сессию, в этом же, я уже окончила университет и, практически, была свободна. Посетить один из древнейших городов мира, объект охраны ЮНЕСКО – было прекрасным предложением, я не могла отказаться. Тем более, отказать собственному отцу. У меня не было предвзятого отношения к республикам, мы часто катались по КБР, КЧР, Чечне, Ингушетии и Осетии, так что меня не посещали страхи какого-либо рода. В Дагестане жила моя тетя, практически на побережье, была я там пару раз, но часто вспоминала уютный нецивилизованный берег моря. В Дагестане также проживал некто господин Расел (как я его называла). Но проблема в том, что прошел год как мы не общаемся и расстались мы на не совсем приятной ноте. Но тут было не до него, и место где он жил – далеко, шанс встретить его – мизерный, я и не собиралась, не надеялась. Я знала, тут будут встречи с интересными учеными, веселыми дагестанскими профессорами, шуточное сватовство, сытные кофе-брейки и куда же без нудных выступлений. Великодушный папа разрешил послушать только его доклад, большего мне и не нужно. Заселили нас в новый отель, отделанный всем известным роскошным дагестанским камнем. Широкий просторный холл с мраморными колоннами, высокие потолки, длинные окна – претензии на европейский стиль. Но, увы, сервиса тут как не было, так и нет. Отель располагал огромными и что не маловажно, хорошо-проветриваемыми конференц-залами, где и будут проходить заседания в ближайшие три дня. В фойе стояли указатели секций конференции, я заметила, что помимо нашей, тут же проводилось что-то медицинское, с привлечением важных медицинских господ и чуть ли не революционными презентациями. Рассел – студент-медик.

Так как заявку оформляла я, то указала двух гостей, нам с папой дали два разных номера, один напротив другого. Все равно, что меняться местом у окошка, я попросила номер с видом на море, горы. Папа тут уже был, его не удивишь, а я вот, не отходила от окна. Нам предстоял обед, знакомство с участниками, мои смотрины. Столовая вмещала гостей обеих конференций. Одна половина в пиджаках и галстуках, вторая – в белых халатах. Меня немного передернуло. В присутствии народа я, по непонятным мне причинам, сооружаю неимоверно высокомерную физиономию, с обязательно приподнятой бровью. На подносе у меня оказался салат и сок. Я знала, что не встречу его, но не смотрела по сторонам, видимо слишком старалась не допустить моего обычного выражения лица – потерянного ребенка. За столом с нами сидели отцовские друзья, шутили, смеялись, спрашивали о чем-то. Я не была вовлечена в разговор, да, кажется, я и не ела ничего совсем. Кого я обманываю! Больше всего на свете в этот момент я мечтала его

увидеть. Как же было тошно находиться в собственной голове, понимать, что этой мыслью – унижаешь себя. Но никто этого кроме меня не знает. Я всегда хотела его увидеть, это даже не странно для меня. Как будто, само собой разумелось, что я ожидала его увидеть здесь. Дагестан, медицина. Вот и все! Он должен быть тут. Он ведь взялся за ум, стал учиться, ему так нравилось, меня это даже пристыдило, он боролся за свои четверки на экзаменах, мне же было отраднo от троек. Обед кончился. Я, наверно, даже, неосознанно очень медленно выходила из-за стола, белые халаты, одинаковые прически, кто-то из них – он. Если не увижу, то услышу, его голос ни с чьим не сравнится. Пора уходить. Скорей бы ужин.

На территории отеля безопасно, красиво и без лишних людей. Папе нужно было пообщаться с коллегами, я отпросилась в парковую зону. Цветущие деревья, яркие цветы, облетающие абрикосовые лепестки, залиvistое пение птиц – все было прекрасно! Сумасшедший чистый воздух, от глубоко вдоха даже кружилась голова, голубое чистое небо, убегающие за горы облака, весна здесь чудесна. Я сидела на лавочке и пыталась дочитать книжку, не могла сконцентрироваться, приходилось одну и ту же страницу начинать сначала. Не могу. Из здания вышла компания ребят, конечно, в первую минуту, мне показалось или послышалось, что меня позвали. Мало ли. Я не настолько сошла с ума, чтобы слышать свое имя. «Диана!». Я повернулась. Боже мой. Я все силы отдала на крепкое сжатие книги, дабы удержать себя от радостных криков, улыбок и объятий. Он шел ко мне, как обычно, широко улыбаясь во все зубы. По истине, голливудская улыбка. Встать мне или нет?! Что делать?! Я встала. А подать ли руку? Мы всегда жали руки. Он вытащил свою из кармана. Будет элементарно, грубо.

– *Привет.*

– Привет.

Он пожал мою руку, держал ее в течение всего разговора.

– Ты хоть как тут оказалась?

– С папой на конференции. А ты? На этой, медицинской?

– Да, отправили от универа. Долго тут?

– Сегодня приехали. Послезавтра обратно.

– М. Ладно, тогда, я побегу. Не прощаемся.

– Пока.

Я медленно села, и уткнулась в книжку. Не знаю, насколько глупо я выглядела, наверняка, как обычно, не было заметно моей обиды или какой-либо горечи. Потому что ее не было, я была бесконечно рада его видеть, услышать его голос, тихий, совсем не грубый. Руки такие же теплые как всегда, улыбка все та же безупречная.

Было ли ему неловко? Мог бы и совсем не подходить. Отлично. Теперь мне интересно, помнит ли он, что сказал мне? Стыдно ли ему за это? Если я начну спрашивать, то начнется опять мое детское любопытство, а не взрослый разговор. Вот, что мне раздражает больше всего! С ним я всегда была как глупый ребенок, который ничего не понимает. Он не знает меня как обычного человека, умного! Взрослого, сдержанного... поэтому и обходится со мной как с дурочкой. Меня как будто меняют когда он рядом. Да он же просто человек, такой же, как и все! Что тут такого! Просто он был рядом всего пару раз, и мне хотелось рассказать ему все! Все истории и все шутки, но все дельные истории я забывала, острые шутки затуплялись, в итоге я или смеялась или мычала. Впечатление не очень... я могу его понять, но мне обидно, что он не знает меня! Если б узнал, может, это что-то бы и изменило... ведь я люблю медицину, я могу разделить с ним все, и радости и горести, я бы забирала все его травмы, раны, болезни, лишь бы он был счастлив и здоров. Я бы сделала для него все, если бы мы жили с ним вдвоем... не с его семьей. Только с редкими приездами к ним. Я все это уже продумывала много раз, у меня столько сценариев нашей жизни, все отрепетировано, заготовлены ответы на его вопросы. Но смысл всего этого, если он ясно дал понять год назад, что я для него как сестра, а все его поцелуи и объятия, милые разговоры – это лишь жест жалости. Теперь нужно

следить особенно за своим лицом, чтобы он не видел, как мне тяжело его видеть. Но он все равно это знает, а больше всего знает, что я рада его видеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.